

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00012

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ: ИЗ ИСТОРИИ ПОНЯТИЯ¹

Рыбаковский О.Л.^{1,2*}, Таюнова О.А.³

¹ Институт социально-экономических проблем народонаселения

РАН (117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32)

² Институт социально-политических исследований РАН

(119333, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1)

³ Самарский государственный экономический университет

(443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141)

*E-mail: 1246185@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные моменты становления и развития понятия «демографический потенциал», используемого для целей управления и прогнозирования в меняющихся условиях. Потребность в демографическом потенциале как инструментальном, вспомогательном понятии возникла, когда ученые начали изучать возможные последствия демографических процессов и их влияние на структуру и численность населения в будущем, то есть строить демографические модели развития народонаселения. Исторически демографический потенциал изучался исследователями отдельно по каждой из компонент общего движения населения. Начало изучения потенциала рождаемости связывают с именем Р.Э. Фишера, жизненного потенциала — с работой Л. Херша, миграционного потенциала — с трудами Дж. Стюарта, Дж. Зипфа, С. Стауфера и У. Изарда. Попытки оценить совместный эффект от различных компонент общего движения населения носили эпизодический характер. Лишь в 30-х гг. XX века стали вводиться характеризующие демографический потенциал комплексные обобщающие показатели. Для потенциала воспроизводства населения одним из таких индикаторов может являться нетто-коэффициент воспроизводства населения. Современные трактовки потенциала изменений рождаемости и смертности, миграционного потенциала — имеют иное, более широкое предназначение и наполнение, чем в период формирования данных понятий. Демографический потенциал в узком смысле — это потенциал воспроизводства населения, включающий потенциалы изменений рождаемости и смертности; в широком смысле — это потенциал общего движения населения — потенциал воспроизводства населения и миграционный потенциал, включающий возможные изменения численности и структуры населения за счёт рождаемости, смертности, эмиграции и иммиграции.

Ключевые слова. Демографический потенциал, потенциал воспроизводства населения, миграционный потенциал, потенциал роста и прироста населения, компоненты общего движения населения.

© Рыбаковский О.Л., Таюнова [текст], 2019

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00626

Понятие демографический потенциал (ДП) широко используется в науке и практике, хотя в энциклопедической литературе по демографии такого термина не найти. Связано это, прежде всего, с тем, что данная категория до сих пор единодушно не определена ни для отдельных компонент демографической динамики, ни для демографического развития в целом. ДП — искусственное, вспомогательное понятие, нужное, в первую очередь, для целей управления и прогнозирования в меняющихся условиях. Демографический потенциал — инструментальное понятие. Вследствие этого потребность в нем возникла у исследователей лишь тогда, когда они начали заниматься не просто анализом текущих демографических процессов, а стали изучать возможные последствия этих процессов и их влияние на структуру населения, на численность населения. На рубеже XIX–XX веков ученые еще не рассматривали комплексно проблем, связанных с вмешательством государства в демографическую сферу. Они лишь пытались оценить меру замещения рождения родителей рождением детей, выявить факторы высокой смертности населения либо определить влияние миграции на рост численности населения отдельных территорий.

Чуть позже возникла потребность в оценке предполагаемых возможных результатов воздействия отдельных компонент демографического развития на численность и структуру населения. Вслед за этими прогностическими манипуляциями уже во второй половине XX века после качественного снижения смертности и рождаемости (после прохождения передовыми странами демографического перехода) встала проблема прямого либо косвенного воздействия на демографические процессы, вначале на рождаемость, позже, после распада колониальных держав, — на миграцию, еще позже — на самосохранительное поведение. Тогда понятие ДП «заиграло» по-иному, приобретая новый смысл и содержание.

Попытки оценить ДП предпринимались и ранее, до появления этого понятия в научной литературе. Так, известный труд Т. Мальтуса 1798 г. «Опыт закона о народонаселении ...», где утверждалось, что «население имеет тенденцию расти в геометрической прогрессии, а средства существования могут увеличиваться лишь в арифметической прогрессии» [1] — есть не совсем удачная, но попытка оценить демографический потенциал роста населения стран мира, а также его экономические последствия.

С середины XIX в. в научный оборот начали входить понятия, близкие к ДП. Так, многие ученые (напр., У. Фарр, Э. Энгель) изучали и предпринимали попытки оценить величину человеческого капитала с помощью стоимости заработков или через цену производства. Итог этим изыскам через век подвёл основатель Национального института демографических исследований Францис Альфред Сови, подчеркнув, что «измерять общественные проблемы [нужно — автор] не в денежном исчислении, а в богатстве человеческого капитала», так как «подлинное богатство общества заключается в развитии его человеческого потенциала» [2].

Задача оценки ДП ставится, прежде всего, для предсказания роста численности населения. Этот рост, в свою очередь, может происходить за счет рождаемости, смертности и миграции. Вследствие чего потенциал такого движения населения также может рассматриваться по каждой из этих трех составляющих для той или иной территории. Если быть более точными, то ДП может рассматриваться отдельно по каждой из четырех компонент общего движения населения территории, т.е. по рождаемости, смертности, иммиграции и эмиграции населения, а также по их комбинациям — воспроизводству и миграционному приросту, а также общему приросту населения.

Исторически ДП общего движения населения изучался исследователями «покомпонентно». Так, начало изучения потенциала рождаемости связывают с име-

нем английского статистика, эволюциониста и генетика Р.Э. Фишера [3], жизненный потенциал — с работой швейцарского демографа Л. Херша [4], миграционный потенциал — с трудами американских исследователей миграции середины XX века, таких как Дж. Стюарт, Дж. Зипф, С.А. Стауфер, У. Изард [5].

Проблемы, связанные с потенциалом рождаемости, а точнее, с так называемым репродуктивным потенциалом, и его эффектом на выравнивание гендерной пропорции, — впервые рассмотрел Р.Э. Фишер. Он же, по утверждению Д.М. Эдиева, ввел в 20-х гг. XX века понятие «демографический потенциал», но в отношении лишь потенциала рождаемости: Р.Э. Фишер «рассматривал рождение человека как получение им жизни «в кредит», а последующее рождение им собственных детей — как выплату этого долга» [6].

Целое направление демографической науки с середины XX века было посвящено демографическому потенциалу как жизненному потенциалу. Это относится к так называемой потенциальной демографии. Суть её сводится к расчётам предстоящих человеко-лет жизни в реальных и условных поколениях людей, к оценке общей суммы человеко-лет, которые предстоит прожить изучаемой совокупности. Таким же путём определялись и возможные резервы снижения смертности населения. «В основе показателей потенциальной демографии лежит время, которое в среднем предстоит прожить представителю совокупности каждого возраста в соответствии с уровнем смертности, существующим в данный период в изучаемой группе населения» [7]. Принципы потенциальной демографии были разработаны и подробно изложены в трудах Л. Херша, В. Рубичека и Э. Фильрозе.

Позже подходы потенциальной демографии нашли применение в оценке потерь общества от болезней и ухудшения здоровья, в построении медико-демографических индексов. При этом стали широко использоваться показатели человеко-лет жизни, скорректированные с учё-

том болезней и инвалидности. С.П. Ермаков предложил использовать потери человеко-лет жизни, скорректированные с учётом состояния здоровья в различных возрастах (жизненный потенциал и потенциал трудоспособности) для анализа последствий заболеваемости и преждевременной смертности [8]. Проблема единого подхода к понятиям потенциальной демографии была в общих чертах решена в докторской диссертации Д.М. Эдиева [6].

Понятие «жизненный потенциал» времён Л. Херша касалось лишь расчета остаточной численности человеко-лет жизни. Сейчас же подход к жизненному потенциалу скорее включает не то, что остаётся прожить совокупности людей, а расчёт возможных выигрышей от снижения смертности в тех или иных возрастных группах по тем или иным причинам. Более того, проблема жизненного потенциала Л. Херша была по большей части решена показателями ожидаемой продолжительности жизни (как при рождении, так и с определенного возраста или в определенных возрастных группах), а также использованием метода компонент, предложенного Е.М. Андреевым [9].

Появление понятия миграционный потенциал, или демографический потенциал в изучение миграции населения, подробно описано в трудах У. Изарда [5], в которых дается обзор всей предыстории перехода понятия «потенциал» из физики в миграцию населения. Взаимосвязи между численностью населения, расстоянием, силами притяжения и отталкивания как оказывающие самое сильное влияние на миграцию населения выделил Э. Рейвенштейн ещё в конце XIX века [10,11]. «Принципы построения теоретических моделей для связи объемов миграции с исходными параметрами территорий (по пяти первым законам Э. Рейвенштейна) были преобразованы и разработаны Дж. Стюартом и затем Дж. Зипфом» [5].

По утверждениям У. Изарда именно Дж. Стюарт при изучении миграции населения ввёл в употребление термин «демографический потенциал» как эквива-

лент понятия из физики «гравитационный потенциал», решив, что взаимодействие между массами людей определяется связями, аналогичными физическим. Дж. Стюарт также ввел «аналогичное силе тяготения понятие демографической силы, которая равна постоянной величине, умноженной на произведение двух масс и разделенной на квадрат расстояния между массами» [5].

Дж. Зипфом в развитие теории Дж. Стюарта была выявлена взаимосвязь между миграциями и «попутными» факторами, предопределяющими объемы и направления миграционных потоков. На основе работ Дж. Стюарта и Дж. Зипфа в 50-х гг. XX века У. Изард систематизировал принципы «гравитационного закона» применительно к региональной миграции. С. А. Стауфер в анализе пространственных взаимодействий рассматривал благоприятные возможности в качестве массы пункта притяжения, а в качестве массы пункта выхода он предложил использовать показатели численности населения.

В отечественной литературе термин «миграционные связи» между территориями обмена населением впервые появился в самом начале 1960-х гг. в работах Переведенцева В. И. [12]. В конце 1960-х гг. Рыбаковский Л. Л., выявив значение отдельных районов в межтерриториальном обмене населением, показал, что их миграционный потенциал зависит не только от интенсивности миграционных связей, но и от численности их населения. «Численность населения районов выхода определяет их миграционную возможность: миграционная возможность тем больше, чем крупнее район выхода» [13]. В те же годы Б. Дж. Гарнер, обобщив модели территориального распределения человеческой деятельности, включая миграцию, пришел к выводу, что в их основе лежат общие принципы: упорядоченное приспособление к фактору расстояния; минимизация усилий на перемещение; стремление к агломерации для извлечения выгод от концентрации разных сфер жизнедеятельности и т. п. [14].

В настоящее время термин «миграционный потенциал», или ДП в изучении миграции населения, — имеет совершенно иное предназначение, чем трактовка этого понятия у У. Изарда и его современников. Понятие ДП «по У. Изарду», связанное с силами притяжения между территориями обмена населением, имеет инструментальное предназначение лишь для построения показателей и моделирования миграционных процессов.

Современное понятие «миграционный потенциал» появилось и прижилось в отечественной науке, по всей видимости, вместе с распадом СССР и появлением постсоветского пространства. Исследователи миграции начали оценивать возможности России в восполнении своего населения за счёт тех, кто оказался за рубежом, кто родился в Советском Союзе и хотел бы связать с Россией своё будущее. В трудах начала 1990-х гг. таких демографов как Воробьева О. Д., Зайончковская Ж. А., Ионцев В. А., Рыбаковский Л. Л., Топилин А. В. тема миграционного потенциала приобрела новое звучание. Так, Рыбаковский Л. Л. считает, что миграционный потенциал — это «оценка миграционных ресурсов, находящихся в странах — возможных донорах для страны реципиента» [15]. Термин «миграционный потенциал» применяется также для «оценки возможных к переселению в Россию из нового зарубежья соотечественников». При этом под этим понятием подразумевается «либо все русскоговорящее население, проживающее в новом зарубежье, либо только титульные для России национальности, либо те, кто является в этих странах мигрантами всех лет вселения туда из России, либо те, у кого социологические опросы выявили установки на миграцию в Россию» [16].

Рост численности населения может происходить за счет рождаемости, смертности и миграционного прироста, но он также тесно взаимосвязан и с исходными демографическими структурами населения, прежде всего, половозрастной. Американский статистик и демограф польского происхождения А. Дж. Лотка еще в на-

чале XX века доказал асимптотичность стремления населения к определенному возрастному составу при неизменных интенсивностях рождаемости и смертности [17]. Позже французский ученый П. Венсан предложил термин «потенциал роста» для дополнения характеристик стабильного населения. В 1964 г. данный термин вошел в первый демографический словарь ООН. Потенциал роста населения — показатель вклада рождаемости и смертности в будущий рост населения за весь период его стабилизации. «Потенциалом роста у П. Венсана называется аккумулярованное за период стабилизации отклонение динамики численности населения с постоянным режимом воспроизводства от динамики стабильного населения» [7]. Величина этого показателя означает, как изменится численность населения за счет исходной возрастной структуры при неизменных интенсивностях рождаемости и смертности. Случай асимптотики со стационарным населением был исследован другим французским ученым — Ж. Буржуа-Пиша [18].

Несмотря на то, что потенциал роста населения П. Венсана и репродуктивный потенциал Р.Э. Фишера, а тем более ДП в современном толковании, имеют принципиальное различие, до сих пор встречаются работы, диссертационные исследования, в которых данные понятия либо смешиваются, либо даются как части современного понятия ДП. Например, путаница имеет место в работе Сукневой С. А.: «репродуктивный потенциал Р. А. Фишера во многом совпадает с потенциалом роста населения П. Венсана» [19].

Изучение отдельных сторон ДП в XX веке было связано с моделированием демографических процессов и демографической динамики и выявлением вкладов отдельных составляющих общего роста (или общего прироста) населения территорий. Подобными вопросами в отношении влияния структуры на выравнивание и стабилизацию роста численности населения связаны работы более поздних исследователей. Среди них — Андреев Е. М., Пирожков С. И., Рубинов А. М., Чистя-

ков Н. Е., Эдиев Д. М. Методы ретроспективных оценок и расчётов также связаны с понятием демографического потенциала, его прямых и косвенных потерь. В отечественной науке этой тематикой занимались такие ученые как Урланис Б. Ц., Рыбаковский Л. Л., Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьков Т. Л.

Таким образом, потребность в использовании понятия демографический потенциал возникла при проведении перспективного, ретроспективного анализа — для выявления возможных изменений уровней рождаемости, смертности, миграции, структуры и численности населения.

Понятие демографический потенциал зарождалось и разрабатывалось отдельно для каждой из компонент общего движения населения. Попытки оценить совместный эффект от различных компонент общего движения населения носили эпизодический характер. Например, в труде известного ученого начала XX века Р. М. Смита была принята попытка оценить влияние миграции на рост численности населения стран и, в частности, сравнивалось число иммигрантов с общим числом жителей и с их естественным приростом [20]. Лишь в 30-х гг. XX века стали вводиться такие комплексные обобщающие показатели режима воспроизводства населения как нетто-коэффициент воспроизводства населения. В его разработке и более поздних уточнениях участвовали ученые Р. Бек, Р. Кучинский, А. Дж. Лотка, Л. Анри, А. Я. Кваша и др. Нетто-коэффициент воспроизводства населения отражает меру замещения материнского поколения дочерним с учетом смертности, вследствие чего он показывает потенциал замещения одного женского поколения последующим. Для реальных поколений, для которых данный показатель впервые предложил вычислять П. Депуа, нетто-коэффициент воспроизводства населения как нельзя более точно показывает перспективы воспроизводства населения той или иной территории.

Несмотря на то, что в энциклопедических словарях понятие демографический потенциал до сих пор не отражено, в современной научной литературе этому понятию уделяется достаточно внимания. Авторы многих работ определяют демографический потенциал исходя из целей исследования, так или иначе сужая общее понятие до конкретных рамок объекта изучения. Встречаются такие понятия как демографический потенциал конкретной сферы деятельности, занятости, какой-либо отдельной группы населения, например, пожилого населения, женщин, молодёжи и т.п. При этом можно разделить встречающиеся определения демографического потенциала в узком и широком смысле. Демографический потенциал в узком смысле это потенциал воспроизводства населения, включающий лишь потенциалы изменений рождаемости и смертности. В широком смысле — это потенциал общего движения населения — потенциал воспроизводства населения и миграционный потенциал.

Таким образом, демографический потенциал может обозначать как потенциал роста населения, так и потенциал прироста населения по каждой, по нескольким либо по всем компонентам демографиче-

ского движения населения. Потенциал роста населения показывает общие изменения, возможные общие итоги изменений параметров населения. Потенциал прироста населения можно рассматривать как разность максимально (условно) допустимых возможностей и инерционного сценария демографического развития. ДП — вероятная условная возможная величина изменения (роста) или дополнительного изменения (прироста) или приближения к некоему стандарту, пропорции демографических явлений, либо возможная остаточная величина резервов движения, развития демографических явлений.

Демографический потенциал территории это, во-первых, воспроизводственные возможности постоянного населения данной территории, включающие удержание либо изменения уровней и тенденций рождаемости и смертности и, во-вторых, возможности населения миграционно — связанных с данной территорией регионов к изменению численности и структуры её населения миграционным путем. В зависимости от времени оценки ДП может являться либо достигнутым на данный момент уровнем демографического развития, либо теми возможностями, которые могут быть реализованы в перспективе.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь.—Статья «Мальтузианство»—М.: Советская энциклопедия, 1983.
2. **Сови А.** Общая теория населения. Т. 2.—М.: Прогресс, 1977.
3. **Fisher R. A.** The genetical theory of natural selection // Dover Publications, New-York, 1930.
4. **Hersch L.** De la demographic actuelle a la demographic potentielle, Gen., 1944.
5. **Изард У.** Методы регионального анализа: введение в науку о регионах.—М.: Прогресс, 1966.
6. **Эдиев Д. М.** Теория и приложения демографических потенциалов: Автореферат диссертации доктора ф-м.н.—М.: 2008.—С. 4.
7. Демографический энциклопедический словарь. Под ред. Д. И. Валентея.—М.: Советская энциклопедия, 1985.
8. **Ермаков С. П.** Современные возможности интегральной оценки медико-демографических процессов.—М.: ИСПИ РАН, 1996.
9. **Андреев Е. М.** Метод компонент в анализе продолжительности жизни // Вестник статистики.— 1982.— № 9.— С. 42–47.
10. **Ravenstein E. G.** The Laws of Migration, //Journal of the Royal Statistical Society, v.48, 1885.
11. **Ravenstein E. G.** The Laws of Migration, //Journal of the Royal Statistical Society, v.52, 1889.
12. **Переведенцев В. И.** Вопросы методики изучения современной миграции населения в СССР // в сборнике Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири.—Новосибирск, СО АН СССР, 1961.
13. **Рыбаковский Л. Л.** Проблемы формирования народонаселения Дальнего Востока—Хабаровск, 1969.
14. **Гарнер Б. Дж.** Модели географии городов и размещения населенных пунктов // Модели в географии.—М.: Прогресс, 1971.
15. **Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И.** Оценка возможных и необходимых масштабов привлечения иммигрантов в Россию—М: Экон-Информ, 2010.
16. Демографический понятийный словарь.//Под ред. Рыбаковского Л. Л.—М.: ЦСП, 2003.
17. **Lotka A. J., Sharpe F. R.** A problem in age-distribution. Philosophical Magazine, 1911, v. 21.
18. **Буржуа-Пиша Ж.** Анализ населения в процессе его стабилизации / Демографические модели.—М.: Статистика, 1977.
19. **Сукнёва С. А.** Демографический потенциал воспроизводства населения северного региона (на примере республики Саха (Якутия)) // Автореферат диссертации доктора экон. н.—М.: 2011.— 14 с.
20. **Р. Майо Смит** Статистика и социология—М.: Издание С. Скимурина, 1901.

Для цитирования:

Рыбаковский О. Л., Таюнова О. А. Демографический потенциал: из истории понятия // Народонаселение.— 2019.— № 2.— С. 17-25. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00012

Сведения об авторах:

Рыбаковский Олег Леонидович, доктор экономических наук, заведующий отделом демографии ИСЭПН РАН; главный научный сотрудник ИСПИ РАН.

Контактная информация: e- mail: 1246185@mail.ru

Таюнова Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент Самарского государственного экономического университета.

Контактная информация: e- mail: tayunova_olga@mail.ru

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00012

DEMOGRAPHIC POTENTIAL: FROM THE HISTORY OF THE CONCEPT

Oleg L. Rybakovsky^{1,2*}, Olga A. Tayunova³

¹ Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

² Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
(6/1, Fotievoy str., Moscow, Russian Federation, 119333)

³ Samara State Economic University
(141 Soviet Army str., Samara, Russian Federation, 443090)

*E-mail: 1246185@mail.ru

Abstract. This article discusses the main points of the formation and development of the concept «demographic potential» used for the purposes of management and forecasting in a changing environment. The need for demographic potential as an instrumental, supporting notion arose when researchers began to examine possible effects of demographic processes and their impact on the structure and size of population in the future, i.e. build population projections and population development models. Historically, researchers studied demographic potential separately for each component of the overall population growth. Beginning of the study of fertility potential is associated with the name of R. E. Fisher, life potential – with the work of L. Hersch, migration capacity – with the works of J. Q. Stewart, G. K. Zipf, S. A. Staufer and W. Izard. Attempts to assess the joint effect of different components of the overall population growth were episodic. Only in the 30s of the twentieth century the integrated synthesis indicators began to be used for describing the demographic potential. One of the indicators for capacity of population reproduction may be net reproduction rate. Modern interpretations of the potential of changes in fertility and mortality, migration capacity have a wider purpose and filling than at the time of these concepts' formation. Demographic potential in a narrow sense is the potential population reproduction, including changes in fertility and mortality; in a broader sense, it is the total potential of population – potential of reproduction and migration potential, including possible changes in the population size and structure due to births, deaths, immigration and emigration.

Keywords: demographic potential, potential of population reproduction, migration potential, potential of growth and increase of population, components of the overall population dynamics.

References

1. Mal'tuzianstvo [Malthusianism]. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' [*Philosophical Encyclopedic Dictionary*]. Eds. L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseyev, et.al. Moscow. Sovetskaya entsiklopediya [Soviet Encyclopedia]. 1983. (in Russ.).
2. Sauvy A. Obshchaya teoriya naseleniya [*General Theory of Population*]. Vol. 2. Moscow. Progress. 1977. (in Russ.).
3. Fisher R. A. *The Genetical Theory of Natural Selection*. New-York. Dover Publications. 1930.
4. Hersch L. *De la demographic actuelle a la demographic potentielle*. Geneve. 1944.
5. Izard W. Metody regional'nogo analiza: vvedeniye v nauku o regionakh [*Methods of Regional Analysis: an Introduction to the Science of Regions*]. Moscow. Progress. 1966. (in Russ.).

6. Ediev D.M. Teoriya i prilozheniya demograficheskikh potentsialov [Demographic theory and applications capabilities]. Author's abstract of Doctor's diss. 2008. P. 4. (in Russ.).
7. Demograficheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Demographic Encyclopedic Dictionary] Ed. D. I. Valentey. Moscow. Sovetskaya entsiklopediya [Soviet Encyclopedia]. 1985. (in Russ.).
8. Yermakov S.P. Sovremennyye vozmozhnosti integral'noy otsenki mediko-demograficheskikh protsessov [Modern Integral Estimation of Medico-Demographic Processes]. Moscow. ISPI RAN [Institute for Socio-Political Research RAS]. 1996. (in Russ.).
9. Andreyev E. M. Metod komponent v analize prodolzhitel'nosti zhizni [Method of components in the analysis of life expectancy]. Vestnik statistiki [Bulletin of Statistics]. 1982. № 9. P. 42–47. (in Russ.).
10. Ravenstein E. G. The laws of migration. *Journal of the Royal Statistical Society*. 1885. Vol.48. P. 167–227.
11. Ravenstein E. G. The laws of migration. *Journal of the Royal Statistical Society*. 1889. Vol.52. P. 241–301.
12. Perevedentsev V.I. Voprosy metodiki izucheniya sovremennoy migratsii naseleniya v SSSR [Methodical issues of studying current population migration in the USSR]. Voprosy trudovykh resursov v rayonakh Sibiri [Issues of Labor Resources in Siberian Regions]. Novosibirsk. 1961. (in Russ.).
13. Rybakovsky L.L. Problemy formirovaniya narodonaseleniya Dal'nego Vostoka [Problems of the Formation of Population in the Far East]. Khabarovsk. 1969. (in Russ.).
14. Garner. B. G. Modeli geografii gorodov i razmeshcheniya naselennykh punktov [Models in geography of cities and location of settlements]. Modeli v geografii [Models in Geography]. Moscow. Progress. 1971. (in Russ.).
15. Rybakovsky L.L., Kozhevnikova N.I. Otsenka vozmozhnykh i neobkhodimykh masshtabov privlecheniya immigrantov v Rossiyu [Estimation of Possible and Necessary Extent of Attracting Immigrants to Russia]. Moscow. Econ-Inform. 2010. (in Russ.).
16. Demograficheskiy ponyatiynyy slovar' [Demographic Conceptual Dictionary] Ed. Rybakovsky L.L. Moscow. 2003. (in Russ.).
17. Lotka A. J., Sharpe F. R. A problem in age-distribution. *Philosophical Magazine*. 1911. Vol. 21.
18. Bourgeois-Pisha J. Analiz naseleniya v protsesse yego stabilizatsii [Analysis of population in the process of stabilization]. Demograficheskiye modeli [Demographic Models]. Moscow. Statistika [Statistics]. 1977. (in Russ.).
19. Suknjova S.A. Demograficheskiy potentsial vosпроизводства naseleniya severnogo regiona (na primere respubliki Sakha (Yakutiya)) [Demographic reproduction capacity of the northern region population (the case of the Republic of Sakha (Yakutia)). Author's abstract of Doctor's diss. 2011. (in Russ.).
20. Mayo Smith R. Statistika i sotsiologiya [Statistics and Sociology]. Moscow. 1901. S. Skimurin Publishers. (in Russ.).

For citation:

Rybakovsky O.L., Tayunova O.A. Demographic potential: from the history of the concept. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. No.2. P. 17-25. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00012 (in Russ.)

Funding:

The study was performed with the financial support of RFBR, project No.19–011–00626

Information about the authors:

Rybakovsky Oleg Leonidovich, Dr. Sc. (Econ.), Head of Department, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Contact information: e- mail: 1246185@mail.ru

Tayunova Olga Alexandrovna, Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Samara State Economic University, Samara, Russian Federation

Contact information: e-mail: tayunova_olga@mail.ru